

Journal
of Danubian
Studies
and Research

Theoretical Judgments about Legal Responsibility the State before the Individual

Elena Moraru¹, Mariana Robea²

Abstract: The content of legal responsibility is a special kind of legal relationship between the state and a specific person. These relations are objective and universal in nature and their distinguishing feature is the ability to make mutual demands, this issue was considered by scientists, from Aristotle to Kant.

Keywords: legal responsibility; legal relationship; personality; state; political power

1. Введение

Юридическая наука как система знаний, ее теоретическое понятие не представляет собой какого-либо заранее заданного начала, а прежде всего, является результатом мыслительной деятельности человека. Для того чтобы создать значимую для правовой практики общую теорию юридической ответственности государства перед личностью, в достаточной степени учитывающую все имеющиеся научные разработки в данной области и отвечающую современным реалиям, необходимо проследить „историческую судьбу” самой идеи такой ответственности.

Вместе с тем, в настоящее время, в период формирования правового государства и гражданского общества, вопрос о юридической ответственности

¹ Associate Professor, PhD, Faculty of Cadastre and Law, Department of Law, State Agrarian University of Moldova, Republic of Moldova, Address: Mircesti, 44, Chisinau, Republic of Moldova, Tel.: +37360086557, E-mail: lenamoraru@mail.ru.

² Assistant Professor, PhD, Faculty of Law, Danubius University, Romania, Address: Blvd. 3 Galati, Galati, Romania, Corresponding author: rb_mariana@yahoo.com.

государства перед личностью приобретает особую актуальность не только для теории права, но в большей степени для правоприменительной практики.

С одной стороны расширение границ свободы обуславливает повышение ответственности, как личности, так и государства, а с другой стороны мы по-прежнему сталкиваемся с высоким уровнем правонарушений в сферах, регулируемых различными отраслями права. Причем правонарушения совершаются не, только гражданами, но и государством в лице его государственных органов и должностных лиц.

Такая ситуация обуславливает необходимость совершенствования механизма функционирования юридической ответственности, требуется теоретическая и практическая разработка данного непростого вопроса. Но, зачастую меры юридической ответственности государства перед личностью лишь законодательно закреплены, нет механизмов их реализации. Проблема заключается в том, что государство делает свою ответственность в большей степени декларативной. А институт ответственности невозможен без двусторонности отношений.

Нельзя возлагать на одну сторону только обязанности, а на другую - только права. Итак, отношения между государством и личностью должны осуществляться на основе взаимной ответственности. Взаимная ответственность личности и государства - это своеобразный способ ограничения политической власти. От каждого человека требуется соблюдение всех правовых предписаний и исполнение его обязанностей перед государством и обществом (Мироненко, М. Б. , 2001, с. 79). “Принцип взаимной ответственности гражданина и государства отражает уровень духовного развития общества, его правовой культуры, является достижением цивилизации, и развития правовой мысли, следовательно, его несоблюдение (как право применителем, так и законодателем) ведет к неуважительному отношению к закону, к правовому нигилизму, нарушению социальной справедливости”

2. Исторические изложения проблемы юридической ответственности государства перед личностью

Понятие юридической ответственности государства перед личностью на протяжении всей истории развития государственно-правовых убеждений не

находило однозначного понимания и толкования. Это, в первую очередь, объясняется постановкой широкого спектра вопросов, которые предстояло разрешить, прежде чем сформировать свое отношение и взгляд на данный феномен и все, что с ним связано. Очевидно, что поиск ответов на интересующие нас проблемы, и главным образом, характер и содержание получаемых ответов, зависели от эпохи, научных традиций школы, к которой принадлежал тот или иной мыслитель, знания о человеке и государстве, а также от значительного числа других факторов, прямо или косвенно определяющих идеи юридической ответственности государства перед личностью. Прежде чем проводить анализ источников, содержащих рассуждения об ответственности государства личностью, первоначально исходим из предположения о том, что она начинается и возможна там, где есть отношения между двумя и более субъектами, интересы и потребности которых не совпадают. Поэтому государство может быть ответственно только в отношениях с другим противостоящим ему субъектом, а для этого оно само должно быть признано равностатусным с другими субъектом.

Вопрос о взаимоотношении государства и личности, был разработан уже античными авторами. В их числе положения о власти закона как сочетании силы и права; о различении правильных и неправильных форм правления, о смешанном правлении и о роли права в типологии государственных форм; о соотношении естественного и волеустановленного права; о равенстве людей по естественному праву; о праве как мере справедливости и регулирующей нормы политического общения; о государстве (республике), как “деле народа”, как правовом общении и “общем правопорядке”; о сферах частного и публичного права; о свободном индивиде как юридическом лице, субъекте права. Понятие государства, определяемое вышеуказанными теоретиками, прежде всего через его сущность, трактовалось как “наилучшая форма человеческого общения” (Аристотель, 1996, с. 278), и как “социальный союз” (Гоббс, 1988, с. 133), и как „организация политической власти” (Балтаг & Морару, 2015, с. 80).

Начиная с Аристотеля и вплоть до начала XVII в. , правовая мысль отождествляла теоретические конструкции понятий „общество” и „государство”.

Первым кто противопоставил понятия государства и общества, хотя и не установил между ними точной терминологической разницы, был Ж. Ж. Руссо (Руссо, 1938, с. 13). В последующем его идея получит дальнейшее развитие,

приведшее к появлению понятия „гражданское общество”, которое Гегель, например, рассматривал как нечто промежуточное между семьей и государством (Гегель, 1990, с. 227).

С конца XVIII в. понимание государства как субъекта права, обладающего соответствующими правами, исполняющего обязанности и несущего ответственность, становится определяющим в построении правовой конструкции государства.

Познавая сущность государства, мыслители в своих суждениях проделали сложный, логически выверенный путь от мечтаний об идеальных государствах к изучению реально существующих. Накопленный теоретический опыт помог правоведам, преимущественно Нового времени, увидеть необходимость поиска такого понятия государства, в котором бы все его особенности были юридически обоснованы. Именно в связи с этим появляется идея юридического единства государства, ставшая основой понимания его в качестве равного, наряду с личностью, субъекта права. Таковым изначально его восприняли мыслители естественно-правового направления (Г. Гроций, Б. Спиноза, Т. Гоббс, Ш. Монтескье, Д. Дидро, П. Гольбах, Т. Джефферсон, Дж. Локк, С. Пуффендорф и др.), о чем непосредственно свидетельствуют их работы.

Г. Гроций был первым выдающимся теоретиком школы естественного права, который противостоял институтам феодального права, выдвигая требования нового права, „отвечающего законам разума”. Целью государства он считал охрану частной собственности, посредством таких право установлений, которые обеспечивали бы каждому человеку свободное пользование своим достоянием с согласия всех (Гоббс, 1988, с. 135).

Будучи связано законами, государство обеспечивает действительные права и свободы человека, утверждал Спиноза (Балтаг & Морару, 2015, с. 82). Государство, по его мнению, могущественное только тогда, когда оно гарантирует каждому гражданину не только сохранение жизни, но и удовлетворение его интересов, и предостерегал правителей от посягательств на собственность, безопасность, честь, свободу и иные блага подданных.

Т. Гоббс (Гоббс, 1988, с. 135), защитник абсолютной монархии, разработал ряд прогрессивных положений о господстве права в общественной жизни, которые впоследствии были развиты революционными буржуазными мыслителями. К их числу относится обоснование формального равенства перед законом,

незыблемость договоров. Свободу человека Гоббс рассматривал, как право делать все то, что не запрещено законом, и тем самым закончил теоретические основы наиболее эффективного принципа правового регулирования общественных отношений.

В трактовке Д. Локка, идея господства права воплощается в государстве, где верховенствует закон, соответствующий естественному праву и признающий неотчуждаемые естественные права и свободы индивида, и осуществлено разделение властей. “Свобода людей, находящихся под властью правительства, заключается в том, чтобы иметь постоянное правило для жизни, общее для каждого в этом обществе и установленное законодательной властью, созданной в нем” - этот правовой принцип Локка стал актуальным и для нас, формулой: “разрешено все, что не запрещено законом” (Балтаг, 2007, с. 34).

В частности, отмечаем, что сторонники учения о естественных правах пытались раскрыть природу государства, опираясь в своих умозаключениях на какое-либо одно свойство человеческой природы, которое является, по их мнению, основным и определяющим в ней. Помимо вышеупомянутого вопроса, в литературе можно также встретить утверждение, что исходным моментом в построении своих правовых концепциях они использовали понятие “личности”, “автономной личности” или “свободы личности” (Новая философская энциклопедия, 2001, с. 432).

Термин личность, согласно теории, характеризует человека не столько как физическое существо, сколько как социальное. К основным чертам, характеризующим человека как личность, могут быть отнесены: а) социальные связи и отношения данного человека в обществе - экономические, политические, национальные, классовые, моральные и другие; б) уровень его образования, знаний, практического жизненного опыта; в) семейное, материальное положение, род занятий и т. д.

Замечено, что каждая историческая общественно-экономическая формация, форма государственного устройства и государственного правления, политический режим формируют свой тип личности, со своими специфическими характеристиками, особенностями положительных и отрицательных черт.

Если сделать небольшой исторический экскурс, то можно наглядно увидеть, как изменялись характеристики личности и ее правовое положение. Например,

личность раба, являвшегося человеком, практически не признавалась, и рассматривался как говорящее орудие. Аналогичной или очень близкой по социальному статусу было положение крепостного крестьянина в условиях феодального государства, когда он находился в полной экономической и личностной зависимости от помещика. Наибольшими возможностями обладали наиболее крупные феодалы, главы церкви, крупные чиновники государства. Однако, одновременно, являясь подданными короля, они были зависимыми от него и их социальные особенности личности во многом определялись монархом.

В свою очередь, „автономия личности” и „свобода личности”, в рамках отношений власти и индивида, выражается в полной независимости последнего от государства, а также в действиях индивида, совершаемых на основании принципов, которые люди признают приемлемыми для себя и отвечающими их представлению о благе.

Признание автономии личности, “т. е. способность к самоопределению своих позиций” (Балтаг, 2007, с. 34) также не предполагает ограничение государственной власти. Даже если допустить, что речь идет о человеке в естественном состоянии, то и здесь проявляется некоторое противоречие. С точки зрения психологии поведения, автономия выражается в том, что индивид действует в уверенности, что другие признают его свободу и не препятствуют ее осуществлению, а также в том, что он утверждает свою уверенность в действиях, демонстрирующих уважение к свободе других.

Т. Гоббс (Гобсс, 1988, с. 146) определял “свободу личности” как отсутствие внешних препятствий, которые могут лишить человека возможности делать то, что он хотел бы. Однако следует иметь в виду, что у человека, живущего в обществе нет и не может быть абсолютной свободы, поскольку свобода одного ограничена аналогичной свободой другого. Это означает, что свобода может быть только ограниченной свободой и это ограничение должно быть четко определено правом. Поэтому свобода человека, живущего в обществе, есть свобода его действий в рамках права, в пределах того, что не запрещено правом.

В этом смысле право человека неотделимо от его свободы, которую можно определить, как предоставленную законом возможность действовать по своему усмотрению, то есть свободно. В условиях государственно - организованного общества свобода и права человека можно сказать,

совпадает. Но в теории Гоббса нет упоминания о взаимном уважении индивидов, находящихся в естественном состоянии, напротив им свойственно положение врагов.

Все изложенное свидетельствует о несколько неудавшейся попытке объяснить что-либо путем одного достоверного начала, о неубедительности процесса образования новой формы человеческого общения и о невозможности на основе этого установить эффективный механизм взаимодействия. Взаимовлияния и взаимоограничения личности и государства, позволяет говорить об обозначении им границ субъективного произвола власти: пространство свободных действий государства заканчивается там, где начинается собственность личности.

Таким образом, итогом политико-правовых исследований XVII в. стало признание свободы человека, как необходимого условия, дающего возможность реализовать свои интересы и удовлетворить свои потребности. В связи с этим на государственную власть возлагается обязанность создать максимально благоприятные условия обеспечения свободы. Отныне деятельность государства обуславливается в большей степени соображениями общего интереса. Однако понятия “общий интерес”, “общее благо” не определены, что придает государственной власти неограниченный простор и большую степень самостоятельности. Именно их проявления могут помешать реализации свободы личности, а потому должны быть поставлены в известные юридические рамки.

Выработанные английскими мыслителями в XVII в. Принципы буржуазной государственности, получили дальнейшее развитие в следующем столетии. Буржуазных революций, разделения властей, провозгласили юридическое закрепление равенства всех граждан, появление самого института гражданства, статус личности приобрел свое подлинное значение. Каждый гражданин получил возможность формировать свою личность самостоятельно и на равных основаниях с другими людьми. С конца XVIII в. происходят значительные изменения в понимании тех оснований, которые обеспечивают плодотворный союз личности и государства. Принимая во внимание проявления социальной и индивидуальной природы человека, большинство исследователей считают наиважнейшим условием такого союза - становление правового государства. В связи с этим актуальными становятся вопросы юридического закрепления взаимных прав и обязанностей, а также - и принципа взаимной ответственности государства и личности. Взаимость,

отныне понимается как имманентный признак общественного обмена, опосредующий отношения формального равенства личности и государства. В основе упомянутого равенства лежит понятие индивидуального. „Об индивиду и его правах, о государстве и его роли, а также о целях социальной и политической жизни некоторые великие умы XVIII в. составили себе такое понятие, которое можно назвать новым, хотя большая часть его составных элементов очень стары. Это – понятие индивидуалистическое” (Балтаг, & Морару, 2015, с. 81).

Например, Монтескье не касался вопроса о существовании государственной свободы. По его мнению, свобода не имеет ничего общего ни с естественным состоянием, ни с природными правами. Свободу мыслитель определяет как “...право делать все, что дозволено законом”, как возможность “... делать то, чего должен хотеть, и не быть принуждаемым делать то, чего не должен хотеть” (Монтескье, 1995, с. 327). Кроме того, он полагал, что свобода зависит от конкретных, реальных условий и пытался определить их. Одним из таких условий и факторов, которым определяется степень свободы, является безопасность гражданина, которая не может быть достигнута в естественном состоянии, т. к. все одинаково подвержены злоупотреблению своими страстями. Поэтому свобода несоединима с абстрактным принципом верховенства.

Важнейшим гарантом свободы личности в государстве, согласно Монтескье, должна выступать законность. От форм правления теперь зависит лишь содержания законов: одни законы необходимы в демократии и не годятся для иных форм государства, другие законы нужны в аристократии, третьи - в монархии.

Теория политической свободы вызвала помимо одобрений резкую критику, например, у представителей экономической школы, которые обвиняли Монтескье в том, что он, предполагая господство войны на заре общественных отношений, продолжает эту войну своей теорией политической свободы до бесконечности, хотя и в смягченной форме.

Другим французским просветителем, который, так или иначе, касался вопросов свободы и взаимодействия государственной власти и личности, был Ж.-Ж. Руссо.

Политическим идеалом Руссо признавал прямую демократию, осуществляемую на основе общественного договора. Он представляет собой

соглашение, направленное на соединение частных волей в одну общую для установления такого равенства, при котором все принимают на себя обязательства на одних и тех же условиях и все должны пользоваться одинаковыми правами. "... Каждый из нас отдает свою личность и всю свою мощь под верховное руководство общей воли, и мы вместе принимаем каждого члена как нераздельную часть целого" (Руссо, 1938, с. 14). Поскольку общая воля, единственно способная руководить обществом, состоит из частных волей, постольку это позволяет каждому повиноваться всем, одновременно повиноваться самому себе и быть свободным. Отказ от своей свободы, по его мнению, равносителен отказу от своего человеческого достоинства. Сохраняя за членами государства личную свободу, Руссо, дабы предотвратить попытки нарушить такой договор, провозглашает в обществе гражданскую религию.

Анализ работ Руссо приводит к выводу о неопределенности его формулировки свободы и об исключении им из поля своих интересов исследователя вопросов об основаниях и пределах ограничения осуществления государственной власти. Практической и вместе с тем, теоретической разработкой вопроса о личной свободе занялся конгресс Виргинии, опубликовавший (1776) знаменитую Декларацию Независимости, за которой последовали почти дословно ее повторяющие декларации других американских колоний. Все они вполне проникнуты духом учения Руссо. На тех же принципиальных началах построена французская Декларация Прав человека и гражданина 1789 г. (Балтаг & Морару, 2015, с. 84).

Идеи, получившие выражение в доктринах Монтескье и Руссо, считавшиеся в разное время как взаимодополняющими, так и взаимоисключающими друг друга, развил основоположник немецкой классической философии И. Кант.

Интересна его трактовка того основного начала, которое было когда-то положено в основу объяснения государственно-правовых явлений - свободы. Свобода личности рассматривалась Кантом не только как философское понятие в ее абстрактном измерении, но и как неотъемлемое качество личности, а осуществление свободы представлялось философу целью человечества.

Воззрения Канта о свободе и государственной власти испытывают на себе влияние его философии. Человек, по Канту, будучи существом эмпирическим, подчинен закону причинности и поэтому несвободен; но в то же время он

является „вещью в себе” и подчиняется закону свободы. И поскольку свобода может быть совместима со свободой каждого другого человека, соответствующей всеобщему нравственному закону, она должна рассматриваться как единственное первоначальное право, присущее каждому человеку в силу его принадлежности к человеческому роду. Отсюда и трактовка Кантом права: „право есть совокупность условий, при которых произвол одного может быть согласован с произволом другого по общему закону свободы” (Балтаг & Морару, 2015, с. 85).

Внутренняя свобода, по самому своему понятию, как возможность самоопределения, исключает принуждение. Кант полагает, что человек рождается с известной совокупностью безусловных велений, “категорических императивов”. Эти веления и составляют основание нашего нравственного “Я”. Для осуществления велений категорического императива необходима свобода. Законы, определяющие эту внутреннюю свободу, стали бы в противоречие сами с собою, если бы они принуждали. Очевидно, что нравственные предписания остаются бессильными, если человек, повинувшись закону причинности, не имеет возможности самоопределения. Таким образом, в нравственности сосредоточивается совокупность законов для целей внутренней свободы, а в праве - для внешней.

Во имя идеи свободы и в подтверждение нравственного характера права Кант ограничивает простор действия государственной власти, указывая на то, что именно подчинение праву отличает государство от других общностей, тоже носящих социальный характер, но основанных не на праве, а на „законных добродетелях в чистом виде”.

Формула права, построенная Кантом на идеи свободы, являясь, более законченной, чем у Руссо, и которая имела большое теоретическое значение. Именно с именем Канта связывают начало оформления на концептуально-теоретическом уровне идеи правового государства, рассматриваемого в качестве политического строя наиболее благоприятного для соблюдения баланса свободных деяний, как со стороны государственной власти, так и личности.

Согласно Гегелю, государство это тоже право, а именно конкретное право, так как оно включает в себя признание “всех остальных прав личности, семьи и общества”. Возводя государство в абсолюте, стоящий над личностью и обществом, Гегель доказывает, что такие государства предшествуют развитию

гражданского общества. “Государство, по Гегелю, это наиболее совершенная организация общественной жизни, в которой все строится на правовой основе, представляющей царство реальной жизни” (Гегель, 1990, с. 228).

Ценность гегелевских воззрений на государство состоит в том, что принудительная, насильственная функция в нем играет не столь важную роль. В целом вся гегелевская концепция правового государства прямо и однозначно направлена против произвола, бесправия и вообще всех внеправовых форм применения силы со стороны частных лиц, политических объединений и государственной власти.

Философская концепция Канта и Гегеля оказала значительное влияние на дальнейшее развитие политико-правовой мысли и практику государственно-правового строительства цивилизованного общества (Балтаг, 2007, с. 35).

Таким образом, в политико-правовых учениях Европы XVIII - начале XIX вв. свобода личности рассматривается в качестве основной и, пожалуй, единственной характеристики, позволяющей ей развиваться, а также используемой для объяснения назначения государства и права и тесно связанных с ними явлений.

Обращаясь к истокам самого понятия “юридическая ответственность”, обратим внимание, что сам термин и его содержание стал широко использоваться в общей теории права, начиная лишь с XIX в.

На процесс формирования методологических основ на изучение юридической ответственности государства перед личностью оказали влияние выводы мыслителей, прежде всего, естественно-правового и позитивистского направления развития государственно-правовой мысли.

Естественно-правовая теория, раскрывая сущность прирожденных и неотчуждаемых прав человека, определила, что их охрана должна стать целью любого политического союза и в первую очередь государства. Для достижения такой цели государству предписывалось выполнить определенный круг обязанностей. Что это за обязанности, каким содержанием они наполнены, каково следствие их неисполнения и ряд других вопросов станут приоритетными в рамках исследования государственно-правовых институтов на протяжении многих веков (Балтаг, 2007, 34).

В противовес теоретическим разработкам естественно-правовой школы об обязанностях государства сторонники позитивизма указали на важность

изучения положительного, т. е. Действующего права, регулирующего соответствующие отношения. Они полагали, что знанию доступны только явления, а анализ причин, порождающих явления, науке недоступно. Краеугольным камнем любого истинного знания должны стать эмпирические факты. Признание относительности знания составляло главную и основную черту позитивизма, в противоположность прежде господствовавшему стремлению к абсолютному знанию. Очевидно, что “юридическая ответственность” одно из немногих правовых явлений, изучение которых в сугубо теоретическом плане невозможно без должного образом обобщенного эмпирического материала и специальных исследований в рамках отраслевых дисциплин.

Выводы

В заключении, можно подчеркнуть, что основу познания юридической ответственности государства перед личностью составляет система теоретических и эмпирических знаний различных эпох.

Так же нужно отметить, что содержание юридической ответственности составляют особого рода правоотношения между государством и конкретной личностью. Эти отношения носят объективный и универсальный характер. В данном случае их отличительным признаком является возможность предъявлять взаимные требования. Поэтому сущность такой ответственности состоит в возможности что-либо потребовать и одновременно возникающей с этим требованием обязанности отреагировать положительно на соответствующие претензии.

References

- *** (2001). *Новая философская энциклопедия/New Philosophical Encyclopedia*. Moscow.
- Aristotle (1996). *Politica/Politics*. Bucharest: Ed. Națională.
- Baltag, D. (2007). *Teoria răspunderii și responsabilității juridice/The theory of liability and legal responsibility*. Chișinău: Tipografia Centrală.
- Baltag, D. & Moraru, E. (2015). *Statul subiect al răspunderii juridice/The state subject to legal liability*. Chișinău: ULIM.
- Baytin, M. I. (2001). *Сущность права/The essence of law*. Saratov.

- Hegel, G. V. F. (1990). *Философия права/Philosophy of Law*. Moscow.
- Hobbs, T. & Leviathan (1988). *Сборник Сочинений/Collected Works*. в 2. х томах. Том 2. Moscow.
- Hobbs, T. (1988). *Левиафан или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского/Leviathan or Matter, the form and power of the state, ecclesiastical and civil*. Собрание Сочинений. в 2. х томах. Том 2. Moscow.
- Jellinek, G. (1908). *Общее учение о государстве/General doctrine of the state*. St. Petersburg.
- Locke, J. (1985). *Два трактата о правлении/Two treatises on government, Соб. Соч. в 3-х томах*. Том 3. Moscow.
- Mironenko, M.B (2001). *Ответственность за виновные действия – принцип юридической ответственности/Responsibility for guilty actions - the principle of legal responsibility*. Вестник Волжского ун-та им. В. Н. Татищева. Вып. 13. Togliatti/.
- Montesquieu, Sh. L. (1995). *Избранные произведения/Selected works*. Moscow.
- Rene, David & Geoffrey-Spinozi, K. (1999). *Основные правовые системы современности/The main legal systems of our time*. Moscow: Международные отношения.
- Rousseau, J.J. (1938). *Об общественном договоре/On the social contract*. Moscow.